

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ

ВИХРИ РУССКОЙ МЕЧТЫ

Что есть русская мечта

Брянск неопалимый

Коды, которые живут в глубинных представлениях русского человека, если их разбудить, позволяют народу совершать чудеса.

И вот я на Брянщине, среди бескрайних синих лесов, мерцающих озёр, речных излучин, среди белых церквей и розовых на заре монастырей. Какая прекрасная русская земля! И сколько же ей досталось! Сколько бед и пожаров, сколько тьмы носилось над этой землёй, пытаюсь её испепелить, уничтожить! Тут пронеслась огнедышащая конница крымских татар, двигалась, как туча, орда, мучили эту землю литовские завоеватели, польские рейтары. Шёл на Брянск своенравный француз. Как страшные демоны, надвинулись на Брянск фашистские полчища. Каждый раз всё сгорало дотла и вновь возрождалась, не подвластное огню.

Не об этой ли земле сказал наш великий Гоголь: “Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая пересилила бы русскую силу?” Брянск неопалимый. Неопалима брянская мечта о благе, красоте, величии русской земли. Сам город, в Великую Отечественную войну превращённый в чёрные черепки, вновь вознёсся в своей очаровательной провинциальной русской красоте. Просторные зелёные острова среди города. Милая, обрамлённая нарядной набережной Десна. Театры, концертные залы с колоннадой и фронтонами сталинского ампира, стеклянные кристаллические формы современного конструктивизма.

Брянская мечта, какая она? В чём её таинственная восхитительная сила? В чём природа её неопалимости? Какова она, брянская *неопалимая купина*?

В центре Брянска на высокой зелёной горе стоит памятник Пересвету – святому русскому витязю. Этот памятник драгоценен брянскому сознанию. Пересвет родился на Брянщине в неведомом месте, но именно здесь – среди брянских цветов, брянских ручьёв, брянских снегов, брянского звёздного неба. словно пролетела над Брянщиной какая-то таинственная падающая звезда, и родился этот удивительный русский витязь. Его послал на Куликовскую битву Преподобный Сергей из Троице-Сергиевой лавры. Он наказал этому витязю биться насмерть и спасти русскую землю от ордынского воинства. Пересвет знал, что его копьё короче копья его соперника Челубея. Он знал, что ему не достать Челубея, и тот сразит его, вышибет из седла и убьёт. И тогда Пересвет снял с себя доспехи, снял монашескую рясу и, обнажённый по пояс, вскочил в седло, взял своё короткое копьё и помчался навстречу врагу.

Продолжение. Начало в №1-6 за 2019 год.

Могучий татарский богатырь Челубей пронзил Пересвета и приблизился к нему. И Пересвет, уже, быть может, мёртвый, ударил своим коротким копьём и вышиб богатыря из седла. Куликовская битва, от которой повелось священное государство российское, принесло победу русским. И Пересвет показал русским людям эту удивительную способность нашу, отстаивая землю, уничтожая врага, дотягиваться до него любой ценой, даже ценой своей собственной жизни. Поэтому душа Пересвета, мечта Пересвета, смысл Пересвета переходят из века в век, из одного русского поколения в другое. Во время сражения под Москвой в 1941 году лётчик Талалихин, израсходовав все свои боекомплекты, ринулся на своём “ястребке” на немецкий “Хенкель”, летевший бомбить Москву, и срезал его хвост винтами самолёта. А Александр Матросов, который закрыл своей грудью амбразуру немецкого дота, принял удар на себя и умертвил этот дот, позволив Красной армии наступать. 6-я воздушно-десантная рота отправилась в чеченские горы и легла там костями, не пропустив врага. Это тоже *русский Пересвет*.

Брянщина – страна великого партизанского движения. Партизанские силы, партизанские армии били фашистов в то время, когда те прокатились по брянской земле и наступали на Москву.

Это здесь, в Брянске, родилась изумительная песня “Шумел сурово брянский лес”. В Брянске оставались целые районы, куда не ступала нога фашистов. Там оставалась советская власть, там оставались русские школы, оставался русский уклад. На Брянщине существует удивительный мемориал – “Партизанская поляна”.

Среди сосновых лесов и дубрав открывается пустое пространство. В этом пространстве высится множество памятников, каждый из которых – памятник одному из отрядов, воевавших на Брянщине. Здесь же – мраморные плиты, на которых золотом высечены имена тысяч погибших партизан. Эта брянская “Партизанская поляна” напоминает о партизанских подвигах, о фашистских отрядах, о виселицах, на которых вешали пленных партизан. О поездах и составах с немецкими танками, пущенных под откос партизанами. Эта поляна установлена рядами боевой советской и российской техники. Танки, БТРы, дальнебойные гаубицы, вертолёты. Этот ряд боевых машин напоминает о нашей мощи, о нашей способности защищаться и сражаться. На этой поляне всегдалюдно. Сюда приходят ветераны, здесь устраиваются военные праздники, звучат оркестры, поют песни. Сюда приходят матери с детьми, даже с грудными. И в партизанской штабной землянке в три наката директор музея Леонид Васильевич Филин налил мне горькую стопку, и я выпил её, помянув партизанских мучеников и героев, запивая эту горькую стопку ключевой водой из алюминиевой кружки.

На брянской земле множество памятников войне. Есть памятник танкистам, памятник артиллеристам, памятник авиаторам. Но среди них есть один удивительный памятник – памятник военному шофёру. Он стоит в придорожке. В огромной гранитной плите иссечена фигура водителя, который за рулём своей утлой “полуторки” мчит по военным дорогам: “Мы вели машины, // объезжая мины, // по путям-дорогам фронтовым...” Этот водитель в те годы, не бритый, согбенный, в закопченной фуфайке, здесь, на памятнике, выглядит величественно, как русский великан. И все машины, проезжающие мимо этого памятника – и дорогие иномарки, и фуры, везущие электронику или другие товары, – все они подают сигналы, отдавая честь этому неведомому шофёру и этой изнурённой военной “полуторке”.

В советское время Брянск был сгустком оборонной промышленности. В Брянск даже не пускали иностранцев – так много было в нём секретных предприятий. После 1991 года разрушительная буря снесла с лица земли множество заводов и лабораторий, погубила драгоценные технологии. По недомыслию или злой воле “молодых реформаторов” страна теряла оборонный потенциал. Но вечный мир с Западом не состоялся. Снова на Россию задули тяжёлые свинцовые ветры.

Брянская оборонка в великих трудах стала возрождаться. Брянск вновь демонстрировал свои неопалимые русские силы. Брянский автомобильный завод, казалось, погиб. Как в мёртвом улье, в нём продолжала шевелиться горстка рабочих. Но продукция больше не выпускалась. Однако оставшемуся живому угольку не дали погаснуть. Пришли деньги оборонзаказа. Нашлись энтузиасты. Собрался костяк мастеров, инженеров, и завод задышал,

заработал. Сейчас он производит громадные тяжеловесные тягачи. На этих тягачах возят зенитные ракеты С-200, С-300, С-400, а завтра повезут С-500. Эту многоосную громаду испытывают во льдах Арктики. На своих толстых резиновых колесах тягач не продавливает хрупкий грунт тундры, способен перевозить громадные арктические грузы. Тягач испытывают в горячей астраханской степи, ибо русские зенитные комплексы покупают страны Ближнего Востока, Индия. Эти брянские подвижные платформы кочуют по Сирии, где разбросаны батареи С-200 и куда начались поставки российских С-300. Отсюда, с этого брянского завода, ты попадаешь в самый центр клочующих мировых конфликтов. Эти громадные, похожие на динозавров машины прошли 9 Мая по Брянску, где состоялся военный парад. Они появляются на праздниках труда, где их украшают цветами и нарядными гирляндами. Творцы этих уникальных машин сказали мне, что брянская мечта для них – в семейном достатке, в достойной жизни. Но она также и в процветании родного завода, в укреплении безопасности и могуществе Родины, в укреплении мира во всем мире.

Другой брянский завод – БЭМЗ – занимается сложнейшей электроникой. Он делает радары для истребителей, которые рассекают небо Сирии, участвуя в разгроме террористов. Эти изысканные небольшие антенны со множеством сложнейших деталей создаются здесь, на заводе, и вся элементная база, ещё вчера добывавшаяся заводом на мировых рынках, сегодня – отечественная, российская, её делают здесь же, на Брянщине. А ещё этот завод создаёт могучие системы радиоэлектронной борьбы. Тяжеловесные фургоны с антеннами развешивают на небе помехи, которые сбивают электронику атакующих вражеских самолётов, ослепляют корабли, глушат наземные средства разведки. Этими тихоходами окружают военные объекты. Центр управления войсками движется вслед за соединениями во время их наступления. Они создают невидимую электронную завесу, не проницаемую для вражеских радаров и прицелов, ослепляют врага, делают Россию страной-невидимкой.

Брянская краса – Свенский Свято-Успенский монастырь. С его белых стен открываются такие дали, такие необъятные просторы с озёрами, реками, пролетающими птичьими стаями! И ты начинаешь молиться не монастырским крестам, а этой божественной русской красоте, среди которой ты рождён, которая наделила тебя чудесным свойством любить и лелеять драгоценную русскую землю. Чудо – вот о чём говорят русские монастыри и о чём говорит Свенский монастырь. Его основал в XIII веке брянский князь Роман, увидев на берегу реки Свень дивную икону. Сегодня она так и зовётся – Свенская Божья Матерь, почитается здесь как чудотворная. Всяк, посещающий монастырь, к ней прикладывается. В 1812 году к Брянску подходили французские отряды, собирались штурмовать монастырь. Но монахи вышли из стен монастыря с образами, обошли монастырь крестным ходом, и французская конница отвернула. Её прогнали не ядрами, а таинственным светом русских чудотворных икон. Настоятель монастыря отец Алексей, чьими непрерывными радениями восстанавливается переживший разорение и погром монастырь, сказал, что православный человек видит чудо в каждом мгновении. Поистине чудесно появление здесь великолепного громадного Свято-Успенского собора. Он был взорван в 1930 году, а теперь явился, как во сне, сияя золотыми главами, сверкая нарядным иконостасом. Рабочие, которые восстанавливают этот собор, сказали мне, что испытывают благоговение, прикасаясь к его камням, видя, как голубые лучи солнца падают сквозь оконные проёмы на чудотворную икону.

Беседа с отцом Алексием, я размышлял об удивительной программе, которая осуществляется в современной России, – восстановление алтарей и оборонных заводов. Алтари соборов, престолы монастырей, откуда возносятся в небо молитвы, накрывают Россию невидимым Покровом Богородицы, сквозь который не проникают злые умыслы, злые каверзы врага. А оборонные заводы создают российское оружие, которое защищает земные пределы России. Могучие установки, создающие радиоэлектронные помехи, ослепляют самолёты и ракеты противника. Они подобны молитвенным алтарям и иконам, которые отгоняют от России духовное зло. Отец Алексей, говоря о брянском чуде, увидел это брянское чудо, эту пасхальную мечту в непрерывном пасхальном воскрешении русской земли, воскрешении русской души, если она вдруг затмилась и исполнилась пагубой.

У стен Свенского монастыря на широком Андреевском лугу каждый год в августе проходит свенская ярмарка. Сюда со всей Брянщины, из районов, из городков и фермерских хозяйств люди свозят плоды земных трудов. Чего только не встретишь на этой ярмарке! Всевозможная снедь, забавные игрушки. Здесь наешься и вкуснейших сыров, и напьёшься сладчайшего деревенского кваса, примеришь просторные, катанные из белой шерсти валенки. Печники тут же, размахивая мастерками, сложат тебе русскую печь – одну, другую, третью. И в каждой горит огонь, пекут блины. Тебя здесь начнут уверять, что символом России является не космический корабль, не грозная подводная лодка, а русская печь, которая улетит на орбиту, станет носиться вокруг Земли, раздавая народам мира блины. Сюда брянский народ съезжается не только поторговать, посудить, порядиться, а разгуляться, развеселиться, сойтись вместе, поглядеть друг на друга. Русский человек не может жить в одиночку. Он ищет соседа, брата, сотоварища, хочет потолкаться, выпить чарку, обняться, постучать башмаками по земле, отплясывая лихую кадриль. И ты, вытанцовывая вместе с ними, поднося к губам горькую чарку, испытываешь блаженство, радость, благодаришь небо за то, что ты – русский и живёшь среди русских.

Брянщина ещё недавно считалась землёй разорённого сельского хозяйства, обезлюдивших деревень, невспаханных полей. Таинственная сила, каждый раз воскрешающая Русь из мёртвых, коснулась и брянских деревень. Появилось на Брянщине удивительное фермерское хозяйство. Оно стало разрастаться, богатеть землями, тракторами и комбайнами, превратилось в процветающий холдинг “Добронравов Агро”. Дмитрий Константинович Добронравов, хозяин предприятия, взял в аренду, а потом и выкупил сотню гектаров пашни и стал возделывать картофель. Он понял смысл передовых аграрных технологий, которые в Европе позволяют собирать невиданные урожаи картофеля и зерна – до ста центнеров с гектара. Стал перенимать эти технологии, ездить в Европу, встречаться с фермерами, выведывать, высматривать, переносить на русские земли голландские и немецкие ухищрения. Его денные и ночные труды, его увлечённость, смекалка создали почти на пустом месте мощное развивающееся хозяйство. Он вовлёл в своё дело и детей – сына и двух дочерей. И вот она, русская семья, показывает на земле чудеса. Сын хозяина, Дионис Дмитриевич Добронравов, молодой, цельный, приветливый, рассказывал мне о семейных трудах. Фуры, гружённые отменным картофелем, разъезжаются по всей России. Огромные, как авиационные ангары, картофелехранилища, где работают компьютеры, воздуховоды, непрерывные конвейеры. Цифровая экономика и картофельное поле – как они далеки друг от друга! Какое отношение к картофелю имеет цифра?

Вот обширное, почти до горизонта, картофельное поле. Его вспахивает десяток тракторов. Двигутся мерно, спокойно, тянут за собой безукоризненно ровные, как по линейке проведённые борозды. Эти трактора управляются не трактористами, а компьютерами. Тракторы-роботы. Они проводят безукоризненную борозду, и этой точной геометрии подчинена последующая посадка картофеля, обработка всходов, уборка. Эта безукоризненная прямота борозд исключает сбои и позволяет увеличить урожай на 10%. Молодой Добронравов, как и его отец, ездит и в Европу, и в Америку. Знает языки, общается с известными европейскими и американскими фермерами. Этот интеллигентный, оснащённый множеством знаний предприниматель, кто он? Русский крестьянин или представитель новой профессии, ещё не имеющей своего названия, превращающий упадочные деревни в деятельные, процветающие хозяйства?

И не таким ли новатором является объявившийся в маленьком городке Севске Алексей Анатольевич Мартыненко – создатель замечательного предприятия по производству сыров? Его завод “Умалат” чем-то напоминает современное нефтеперерабатывающее предприятие. Серебряные цистерны, реакторы, металлические башни. Там происходят биотехнологические процессы превращения молока в сыр. Их множество, этих сырных сортов, которыми потчевал меня Алексей Анатольевич. Казалось бы, санкции опустошили магазинные прилавки, убрали из них целые серии итальянских сыров, повергая в тоску и негодование гурманов. Но их заменили брянские сыры, изготовленные по тем же итальянским рецептам. И когда на завод приезжают итальянцы из Сицилии и пробуют сыры, то только качают головами. Эти сыры не отличаются от их, итальянских. Брянская мечта, о которой мы говорили

с Алексеем Анатольевичем, она для него в том, чтобы явиться в унылое, бедное, опалённое невзгодами захолустье и создать здесь производство лучших в России сыров.

В картофельном хозяйстве я спросил у молодого Добронравова: есть ли у картофельного клубня душа? Он подумал и сказал: души у клубня нет. Но человек вкладывает в него свою душу. Мартыненко на свой лад повторил эти слова. Сыр, чтобы он был вкусным и добрым, должен твориться с любовью. Твоя любовь – в сыре и в этих удивительных людях, которые пришли на завод из своих печальных запущенных жилищ, а теперь, работая в стерильных цехах, они напоминают своими белыми костюмами операторов атомных станций. Брянская мечта – в неопалимости, в творчестве, в любви.

Брянские земли опалил Чернобыль. Люди покидали родные места. Но все годы со времени страшной трагедии эти земли восстанавливались. Каждый клочок земли, каждая деревня освобождались от ядов. И теперь сюда возвращаются прежние обитатели. Поля колосятся, а в лесах появились зубры и медведи.

Губернатор Брянской губернии Александр Васильевич Богомаз сам из этого аграрного мира. Он обожает землю, верит в её плодородную неограниченную мощь. Ещё до губернаторства он собрал небольшой кружок фермеров, где каждый хозяин, ещё не умея хозяйствовать, поклонялся земле. Собралась негласная община этих землепоклонников. Богомаз обучил их технологиям: осмысленное внесение в почву удобрений, борьба с вредителями, время и способы пахоты, своевременность уборки. Эти технологии, которые долгое время были неведомы русскому крестьянину, баснословно повышали урожай. Технологии себя оправдали. Фермеры разбогатели, в несколько раз увеличили свои хозяйства, создали картофельное и зерновое братство, освоили и продолжают осваивать рынки. Брянский картофель уходит аж до Магадана. А сам Богомаз, став губернатором, лелеет любимое им сельское хозяйство, которое сегодня после долгих лет упадка переживает подъём. Мы говорили с губернатором о том, что, помимо традиционных способов управления предприятием, областью или человеческим обществом, помимо политических технологий существует арсенал нигде не записанных, но живущих в народном сознании ценностей. Коды, которые живут в глубинных представлениях русского человека, если их разбудить, позволяют народу совершать чудеса, терпеть великие трудности, одолевая уныние, спасать Отечество от напастей, порой не жалея живота своего.

К этим ценностям и таинственным кодам относятся представления о русской мечте, о русском реакторе, который зажигает свои топки в сердце каждого русского патриота. О святости русской истории, о пасхальном смысле русской истории, где государство Российское всегда после великих потрясений и упадков вновь возрождается и продолжает цветение. Брянская мечта, считает губернатор, и есть эта способность воскресать, возрождаться из пепла, превозмогать все пожары и все потрясения. Это таинственное свойство русской истории, русской души связано с русским чудом. Эта категория непонятна неверующему человеку, неведома рационалисту. Но понятна тому, кто видит в мироздании промысел Господа, кто верит в то, что Россия нужна Господу, что Бог её не покинет, что Россия – Божья страна. Россия – чертог Богородицы.

Тайные знания о России как о стране небесного чуда открывались во все века русским писателям и поэтам. Брянщина – Родина вещего русского слова. На Брянщине, по преданию, родился вещий Боян. Его гусли играли песни, под которые вставали города и посады, сражались русские витязи, спускались с печи русские богатыри и хватали за бороду Соловья-Разбойника. Боян – то ли человек, то ли дух, то ли священная музыка – родился здесь, на Брянщине. Луч божественного света упал на какую-нибудь деревеньку или седой курган...

На Брянщине родился поэт Алексей Константинович Толстой: “Колокольчики мои, цветики степные, // что глядите на меня, тёмно-голубые?..” Это изумительный прозаик. Русские люди зачитываются его “Князем Серебряным”. Он удивительный драматург. Мы смотрим в театрах его пьесы о Борисе Годунове и Грозном-царе, и о царе Федоре Иоанновиче. Он мечтал о славянском единстве в пору освободительных балканских войн. Это единство казалось близким и необратимым. Увы, и по сей день оно не сложилось.

И Брянщина, где сходятся три славянских земли – Белоруссия, Украина и Россия, – мучительно переживает этот сегодняшний распад. “Конь мой, конь, славянский конь, // бурный, непокорный...”

Здесь же, на Брянщине среди голубых дубрав и студёных озер родился Тютчев. В городке Овстуг стоит его чудесная усадьба. Янтарно-жёлтый дом с белоснежными колоннами, пруды, где плавают лебеди. Удивительный памятник. Поэт сидит с закрытыми глазами, как будто он погружён в себя. Пророчески видит русские судьбы, русские грядущие страдания и великие победы. Это он сказал, что “умом Россию не понять” и что “в Россию можно только верить”. Он чувствовал Россию как великую божественную тайну, как страну, принимающую на себя все тёмные стихии мира и превращающую их в свет. В этих схватках с тьмой Россия несёт огромные траты, исчезает, почти гибнет. Но потом вновь воскресает, раскрывает миру дивные лепестки своего неопалимого цветка. В Россию можно верить, как в чудо, – оттого русский человек так любит свою землю, украшает её волшебными храмами, слагает о ней такие дивные песни и стихи.

Я передвигаюсь по Брянщине то пешком, то по “чугунке”, то в вертолёте, на котором отец Алексей вместе с моими друзьями-брянцами возносит в небо чудотворную икону и облетает вместе с ней Брянск. Я чувствую брянскую мечту как способность постоянно воскресать в своей неопалимой красоте. Я иду, и во мне звучит стих русского поэта: “Передо мною куст терновый // в огне горел и не сгорал...”

(Окончание следует)